

УДК 316,35

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-70-75

ВЕЛИКИЙ Петр Панфилович
Институт аграрных проблем РАН
г. Саратов, Россия
iagpran@mail.ru

Peter P. VELIKIY
Institute of Agrarian Problem of the Russian
Academy of Sciences
Saratov, Russia
iagpran@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКОСОРАЗМЕРНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СРЕДЫ ДЕРЕВНИ

PRECONDITIONS OF FORMING THE HUMAN- CONFORMITY ENVIRONMENT OF THE COUNTRYSIDE

В статье рассмотрены социальные ограничения, влияющие на жизненную среду деревни в контексте соответствия ее критерию человекосоразмерности, понятия схватывающего меру согласования между потребностями человека и условиями их реализации, которые предоставляет ему жизненная среда. Сделано сравнение понятий человекосоразмерность и сущностные силы человека. Хотя понятие имеет коннотацию идеала, но оно должно учитываться при определении границ благополучия и самореализации в локальных сообществах. Показана специфика социального положения молодого поколения в связи с направленностью и содержанием модернизации аграрного производства, которая не открывает привлекательной перспективы тем, кто находится на старте профессионального самоопределения. Дан анализ предпосылок изменения неблагоприятных условий и использования творческого потенциала жителей села за счет более широкого применения достижений науки в практиках хозяйственных организаций. В настоящее время существует разрыв между накопленным и реализуемым потенциалом аграрной науки. Осмыслена роль ограничений, которые в сельских реалиях замкнуты на территориальное и социальное пространство. Не меньшую роль в этом играют природно-климатические факторы, о чем свидетельствуют показатели перепада урожайности зерновых культур в одном из регионов Поволжья. Показано, что человекосоразмерность жизненной среды современного села во многом определяется технико-технологическими факторами: в хозяйствах фермеров (особенно мелких) наряду с новой техникой используется немало машин и прицепных орудий, изготовленных в советское время. Показано, что на уровне вызовов находится: низкий уровень материально-технического оснащения товаропроизводителей, особенно мелких фермеров; невостребованность специалистов высокого уровня образования и квалификации; отсутствие единой непротиворечивой концепции, которая бы органично соединяла крупные, средние и мелкие формы хозяйственной организации.

The article deals with social restrictions that affect the vital environment of the village in the context of its conformity to the criterion of human dimension, the concept of grasping the agreement between the needs of the person and the conditions of their implementation, which the vital environment provides him. A comparison of the concepts of human-conformity and essential human forces is made. Although the concept has a connotation of the ideal, it must be taken into account in determining the boundaries of well-being and self-realization in local communities. The specifics of the social status of the younger generation are shown in connection with the direction and content of modernization of agricultural production, which does not open an attractive prospect for those who are at the start of professional self-determination. The analysis of the prerequisites for changing unfavorable conditions and the use of the creative potential of the villagers due to the wider use of scientific achievements in the practices of economic organizations is given. At present, there is a gap between the accumulated and realizable potential of agrarian science. The role of restrictions, which in rural realities are closed on the territorial and social space, is understood. The natural and climatic factors play an equally important role in this, as evidenced by the indices of the yield of grain crops in one of the regions of the Volga region. It is shown that the human dimension of the vital environment of a modern village is largely determined by technical and technological factors: on farms of farmers (especially small ones), along with a new one, many machines and trailed implements manufactured during the Soviet era are used. It is shown that at the level of calls there are the low level of material and technical equipment of commodity producers, especially small farmers, the high level of education and qualification is not in demand; the absence of a single consistent concept, which organically combines the large, medium and small forms of economic organization.

Ключевые слова: деревня, жизненная среда, социальная группа, человекосоразмерность, воспроизводство, культура, наука, практика, вызовы, ограничения

Keywords: village, vital environment, social group, human-conformity, reproduction, culture, science, practice, challenges, limitations

Термин «человекосоразмерность» применяется в текстах авторов, рассматривающих инновации, которые, корректируя сложившиеся отношения и образ жизни людей, могут нести не только позитивную, но и негативную нагрузку [1, с. 25].

Для характеристики полноты и качества жизни индивидов российские социологи использовали понятие «сущностные силы человека», которое близко понятию «человекосоразмерность». Реализация сущностных сил в жизни означает: свободу от любых форм насилия и отчуждения; повседневность, ведущую к возрастанию духовного богатства личности; раскрытие духовных и физических сил, способностей и дарований.

Понятие «сущностные силы» применимо не только к личности, но и к любому социальному субъекту (социальному слою, группе, общности), эти силы подразделяются на производительные, политические и духовные и, в свою очередь, включают в себя: способность к выполнению данного вида социальной деятельности; потребности (которые можно представить по модели Маслоу); знания, навыки и умения, необходимые для соответствующего вида деятельности; человеческие чувства [2, с. 27]. К этим видам некоторые авторы добавляют труд и телесную организацию человека, сознание и язык, эстетическую способность, социальность и свободу (И.Ф. Смольянинов). Вместе с тем понятие «сущностные силы» слишком широкое, оно не может измеряться социологически, его функция - предопределять общепринятые установки. Развитие сущностных сил представлено в роли идеала, который важен как цель воспроизводства личности в обществе. Однако на пути реального развития их сохраняются, а в определенные исторические периоды наращиваются социальные ограничения. Современные жители разных типов поселений, размещенные в территориальном пространстве, хотя и погружены в широкое информационно-коммуникативное поле, постоянно взаимодействуют с образовательными системами, но качественные и количественные параметры общения с источниками знания и культуры будут отличаться.

Жизненное пространство людей большой или самой маленькой деревни находится под воздействием процессов, происходящих в стране и мире в соответствии с закономерностями трансформации экономики, технико-технологических укладов и культуры. Возникают ограничения, угрозы и вызовы, имеющие локальный и мировой характер. Во многом они обусловлены модернизацией, идеи которой, сформулированные в середине XX в., включают определенные универсальные правила, направленные на вытеснение традиций, как бы «мешающих» прогрессу. Среди них: переход от непроизводительного труда к производительному, от доминирования устоявшихся стереотипов общения в трудовых отношениях к господству инноваций, от авторитарной легитимности к рациональному обоснованию деятельности, от аморфных образований к четко выраженным институтам в области коммерции, медицины, обучения, управления, от деревенских форм организации пространства территорий к городским, от авторитаризма к демократии, к достижемому, а не предзаданному статусу людей [3, с. 170].

Однако во второй половине XX и начале XXI в. ряд позиций такого подхода к модернизации были пересмотрены. Во-первых, признано, что ритмы, темпы и последствия ее различаются как в межстрановом разрезе, так и в разных областях жизни. Во-вторых, инновационные достижения стран Востока, опирающиеся на народную культуру труда, показали важную роль символических смыслов и культурных кодов, присущих населению, которые во многом обуславливают позитивные изменения в обществе. Коридор возможностей модернизации (наличие активов и пассивов государства) не менее важный момент ее осуществления. Постсоциалистические страны пока находятся на третьем и четвертом технологических укладах, между тем как страны Запада - на пятом и начале шестого. Поэтому модернизация в них осуществляется под влиянием заимствованных технологий и форм организации производств по западным моделям. Но это не означает, что заимствуются лучшие модели. Например, распространение агрохолдингов в России - это

подражание развивающимся, а не развитым странам. Последние культивируют не агрохолдинги, а небольшие фермерские хозяйства.

Функционирование аграрного сектора в условиях модернизации вызывает множество проблем, влияющих на обустройство жизни сельских жителей. Начало всех начал лежит в реализуемой уже не один десяток лет модели аграрного производства, в которой не предусмотрена ответственность за обеспечение трудоспособных жителей рабочими местами. Сельчане, в сознании которых укоренилось представление, что на колхозных фермах и в полеводстве постоянно не хватает работников, вдруг обнаружили почти полное отсутствие потребности в них новых хозяйственных укладов. Трудовые коллективы сильно уменьшились. Например, в Саратовской области 38,8% коллективных хозяйств (АО, ООО, СПК) насчитывают от 60 до 100 работников, от 200 до 260 - 5,7%. В 20% хозяйств средняя годовая численность - 28 человек. В целом по стране из 235,8 тыс. фермерских хозяйств 211,8 тыс. имеют земельные участки по 28 га на одно хозяйство. О каких наемных работниках здесь может идти речь?! Даже имея надел пашни в 300 га, фермер нанимает 2-3 человека только на короткие сроки уборки урожая. Для выживания остальных осталось два канала поступления ресурсов: подворье (ЛПХ) и трудовое отходничество в столичные и областные (республиканские) города и энергетические производства Крайнего Севера. По данным Новосибирского социолога О.В. Нечипоренко, до 80% продукции ЛПХ потребляется своей семьей [4].

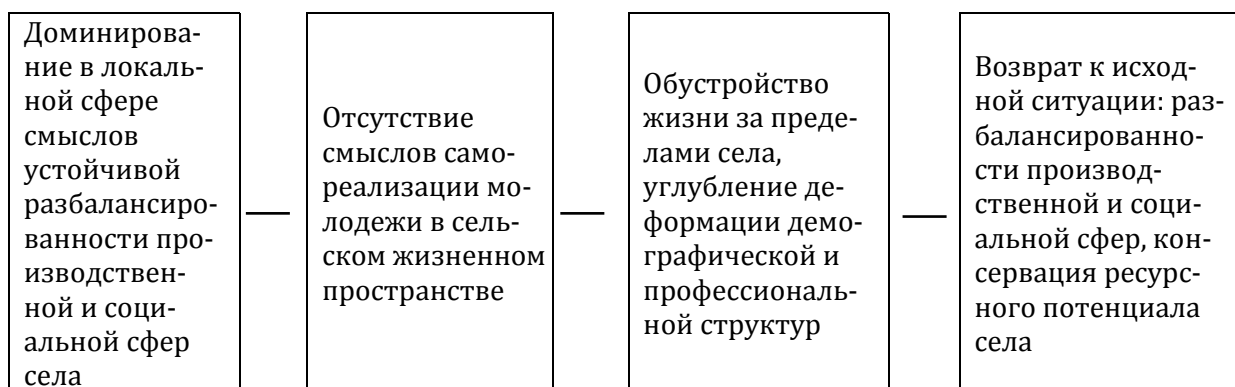
Тот и другой каналы ресурсов содержат много издержек: отходничество - это большие трудовые нагрузки, отрыв от семьи, нестабильность оплаты; семейное хозяйство трудно обеспечивать кормами, поскольку их продают по рыночным ценам, а не на льготных условиях, как было опривычено в колхозных реалиях.

Далеко идущие последствия для архитектуры жизненного пространства имеет состояние индустриального облика хозяйствования. Если в 80-е годы российский АПК включал до 120-150 различных специальностей, то к настоящему времени - 45-50 наименований штатного количества должностей [5, с. 132].

Серьезным социальным ограничением является структура расселения сельских жителей. Дети сельской, так называемой малокомплектной школы (где один учитель ведет урок одновременно с детьми от первого до четвертого класса) несомненно будут уступать схожим одноклассникам городской школы. В такой же ситуации находятся жители села, занятые в мелких и средних сельскохозяйственных укладах, по такому важнейшему измерению, как повышение профессиональных знаний. Оно, как правило, никем не организовано.

Устойчивая консервация сложившейся структуры укладов в АПК ведет к отрицательной репродукции и многих социальных процессов. На пути воспроизводства аграрных кадров, специалистов высокой квалификации - агрономов, инженеров, ветврачей, экономистов и работников квалифицированного физического труда, трактористов, комбайнеров, животноводов - стоит много препятствий. Ориентация сельской молодежи на жизнедеятельность в пространстве села сдерживается тем, что она не видит масштабы модернизации аграрного производства и свое место в нем. Каждый год, как и в более длительные сроки, все новые выпускники сельских школ стоят перед выбором обучения и жизнеустройства. Такие круги воспроизводства - непреложное явление в жизни общества: одни возрастные группы уходят с арены активной жизнедеятельности, другие приходят. На селе взаимосвязь между потребностью в кадрах и упреждающей их «вербовкой» полностью нарушена. Сегодня экзотикой выглядел бы приход фермера в местную школу, чтобы рассказать о перспективах, которые могут ждать человека, получившего инженерное образование. Нет места в современной модели аграрного производства для ранней практики приобщения детей и подростков к агроделу. Отсутствие таких перспектив ведет к тому, что многие процессы сельской реальности складываются по модели не развития, выхода к новым рубежам, а возврата к исходной ситуации (рис.).

Рис. Логика возврата сельской реальности к исходной ситуации
Fig. Logics of returning the rural reality to the initial situation

Источник: составлено автором статьи.
Source: compiled by the author of the article.

В регионах юга страны данная проблема не так остра, потому что они притягивают мигрантов из других городов, где природные условия менее благоприятны (Дальний Восток, Сибирь, Север Европейской части).

В других регионах действует именно такая логика ситуаций, как показано на рисунке. Выпускники сельских школ поголовно сориентированы на городскую жизнь, доля выбирающих в вузы для получения профессии, чтобы реализовать себя на селе, составляет 30,5%, но только 5%, получив образование, предпочитают работать в сельской местности.

Серьезный вектор повышения человекосоразмерности пространства аграрного труда и сельской жизни связан с приближением науки к практике хозяйственных организаций. Сегодня существует разрыв между накопленным и реализуемым инновационным потенциалом. Накопленный в научных и образовательных организациях потенциал, готовый к применению, огромен. В качестве примера можно привести Республику Татарстан. Шесть крупных центров аграрной науки имеют разработки, внедрение которых позволяет обеспечить:

- 1) уменьшение издержек производства и обеспечение более высокого качества продукции (улучшение молока коров разных генотипов, ресурсосберегающая технология, стимулирование роста молодняка, набор препаратов диагностирования заболеваний и др.);
- 2) синтез средств биологической рекультивации нарушенных земель;
- 3) ведение «бережливого производства» за счет изменения ключевых параметров средств труда на отдельных цепочках и всем производственном процессе;
- 4) расширение спектра услуг организации для потребителей;
- 5) разработки, опережающие современный уклад сельскохозяйственного производства (наноразмерные вещества, нанокompозитные материалы и наноструктурные препараты для лечения бактериальной и вирусной этиологии и др.) [6, с. 54].

Приближение науки к местам внедрения ее результатов (а значит, и расширение местного контингента ее исполнителей) не только служит гуманитарной целью, как средство реализации творческого потенциала жителей села, но и вызывается экономическими смыслами.

Природно-климатические условия страны очень разнообразны, и объемы сельскохозяйственного производства находятся с ними в теснейшей связи. Из истории колхозного производства известны многочисленные случаи, когда целые регионы постигала засуха и едва удавалось собрать урожай, равный объему посевного зерна. Корма завозили из

других регионов или перегоняли скот в местности, которых не коснулись перепады погодных воздействий. Достаточно ярко это проявилось на территории Республики Башкортостан, где сочетаются лесостепные, степные и горно-лесные зоны. С 1963 по 2001 г. колебания урожайности составляли: 4 раза от 7,2 до 8,5-10,5 ц с га (1963, 1972, 1987, 1999 гг.) и 6 раз от 18,8 до 22,9 ц с га (1969, 1979, 1987, 1991, 1993, 1997 гг.) [7, с. 41].

В результате перепадов погодных условий итоги и результаты хозяйственной деятельности в разные годы резко отличались: в центральной южно-степной зоне получено в 1997 г. - 1 млн 300 тыс. т зерна, в 1998 г. только 452 тыс.; в 1,5 раза отличались объемы производственного зерна и в других зонах.

Из этих данных видно, что за 35 лет происходили изменения урожайности по предопределенной зависимости от природных факторов. По Н.Д. Кондратьеву, это проявление долгосрочных циклов, в которых имеют место пониженные волны. При всем старании аграриев строго выдерживать технологию возделывания сельскохозяйственных культур и преодолеть влияние такого рода природных стихий трудно, а нередко и невозможно. Кажется странным, когда в оценке перспектив урожайности в конкретном регионе неизменно присутствуют повышенные показатели в сравнении с предыдущим годом. Природа «уточнит» эти оценки, тем более что в постсоветские годы сельхозпроизводители часто нарушают севообороты в гонке за скорейшее получение прибыли.

В этой связи приобретают актуальность научные исследования, которые бы оценивали доминирующие вызовы по их остроте и последствиям и ресурсы, позволяющие давать на них адекватные ответы.

Применительно к агросфере актуальны:

- анализ стратегий, программ и проектов, адресованных селу, и обоснование их корректировки;

- оценка тенденций репродукции сельской поселенческой структуры и обоснование человекосоразмерных ответов на ситуацию опустынивания сельской России в обозримой перспективе;

- выявление сущности латентных ресурсов сельских сообществ с устойчивой динамикой, дающих адекватные ответы на общие трудности существования, в целях распространения опыта на более широкое пространство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Лапин Н.И. Проблемы формирования концепции и человеческих измерений стратегии поэтапной модернизации России и ее регионов // Социс. - 2014. - № 7. - С. 8-19.
2. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. - М.: Мысль, 1984. - С. 27.
3. Федотова В.Г. Хорошее общество. - М.: Прогресс - Традиция, 2005. - С. 170.
4. Нечипоренко О.В. Сельское население и реформы аграрной сферы: адаптация или деградация? // [Электронный ресурс] - URL: <http://www.ecsoc:msses.ru>.
5. Новиков В.Г. Воспроизводство социально-профессионального потенциала аграрных кадров России. - М.: РГАЗУ, 2011. - С. 32.
6. Ильдарханова Ч.И. Модернизация жизненного пространства села: ресурсный потенциал: Монография. - Ижевск: ПРИНТ, 2015. - С. 54.
7. Минасов М.Ш. Слагаемые устойчивого развития агропромышленного комплекса. - Уфа: РИО БАГСУ, 2004. - С. 41.

REFERENCES

1. Lapin N.I. Problemy formirovaniy kontsepsii i chelevesheskikh izmeneniy strategii po etapnoy modernizatsii Rossii i ee regionov. [Problems of forming the conception and human measurements of the strategy of gradual modernization of Russia and its regions]. Sotsis. 2014. No. 7. Pp. 8-19. (In Russ.).

2. Kogan L.N. Tsel' i smysl zhizni cheloveka. [Aim and sense of human life]. Moscow. Mysl'. 1984. P.27. (In Russ.).
3. Fedotova V.G. Khoroshee obshchestvo. [Good society]. Moscow. Progress - Traditsiya. 2005. P. 170. (In Russ.).
4. Nechiporenko O.V. Sel'skoe naselenie i reformy agrarnoy sfery: adaptatsiya ili degradaciya? [Rural population and reforms of the agrarian sphere: adaptation or degradation?]. URL: <http://www.ecsoc:msses.ru>. (In Russ.).
5. Novikov V.G. Vosпроизводство sotsial'no-professional'nogo potentsiala agrarnykh kadrov Rossii. [Reproduction of the socio-professional potential of the agrarian personnel of Russia]. Moscow. RGAZU. 2011. P. 32. (In Russ.).
6. Ildarhanova Ch.I. Modernizatsiya zhiznennogo prostranstva sela: resursnyy potentsial. [Modernization of vital space of the countryside: resource potential]. Monograph. Izhevsk: PRINT. 2015. P. 54. (In Russ.).
7. Minasov M.Sh. Slagaemye ustoychivogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa. [Components of the sustainable development of the agro-industrial complex]. Ufa. RIO BAGSU. 2004. P. 41. (In Russ.).

Информация об авторе:

Великий Петр Панфилович, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт аграрных проблем РАН, г. Саратов, Россия
iagpran@mail.ru

Получена: 23.02. 2018

Для цитирования: Великий П.П. Предпосылки формирования человекосообразной жизненной среды деревни. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1 . с.70-75.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-70-75.

Information about the author:

Peter P. Velikiy, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Leading Researcher, Institute of Agrarian Problem of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia
iagpran@mail.ru

Received: 23.02. 2018

For citation: Velikiy P.P. Preconditions of forming the human-conformity environment of the countryside. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 70-75.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-70-75. (in Russ)